

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ В 2010-е гг.: ТИПОЛОГИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Rural Areas of the Republic of Kalmykia in 2010s: Typology and Characteristics

Л. В. Намруева (L. Namrueva)¹

¹кандидат социологических наук, заведующий отделом социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Sociology, Head of the Department of Social, Political and Ecological Studies at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: Inamrueva@yandex.ru.

В статье рассматриваются демографические, производственные, социально-экономические характеристики сельских территорий Республики Калмыкия. Рыночные преобразования изменили социальную структуру населения и облик села. Это проявилось в снижении уровня жизни сельчан, сокращении рабочих мест, развале социальной инфраструктуры. С начала 2010-х гг. в регионе предпринимаются конкретные меры, чтобы возродить агропромышленную сферу, создать необходимые условия для улучшения социального самочувствия сельских жителей.

Ключевые слова: сельские поселения, аграрный регион, агропромышленные комплексы, миграция, старение населения, безработица.

Based on the huge amounts of statistical material, the author considers demographic, industrial and socio-economic characteristics of rural territories of the Republic of Kalmykia. Different types of these characteristics have been analyzed: without population, the small (population less than 10 people, to 100 people), medium (population from 101 to 500 people and from 501 to 1000 people), large villages with the population more than 1 000 people. The article gives the typology of the rural population depending on the standard of living.

Since the early 2010s, the authorities of the Republic began to pay close attention to the development of rural areas. During this period, both state and regional programs aimed at maintaining the village, creating the basic conditions of social comfort, bases stations, performing the role of socio-cultural and commercial-consumer services were being implemented. The article describes some specific steps to revive the agricultural sector, to improve the social well-being of rural residents.

Keywords: rural settlements, agricultural region, the agroindustrial complex, migration, population ageing, unemployment.

Роль сельских поселений и их место в жизни общества и государства, к сожалению, должным образом не поняты и не оценены, что ведет к крупным просчетам в социальной и экономической политике и, как следствие — к масштабным социально-экономическим потерям. Сельское население, агропромышленный комплекс выполняют одну из главных функций — обеспечение продовольственной безопасности России, значимость которой возрастает в связи с антироссийскими санкциями, объявленными весной 2014 г. западными странами. К сожалению, сельская местность как научная категория долгое время не являлась объектом серьезного изучения в отечественной

социологии. Поэтому исследование проблем социального развития села должно стать перспективным направлением. В данной статье рассмотрим, как выполняются демографические, производственные, социально-экономические функции в сельских территориях Республики Калмыкия, одном из российских аграрных регионов.

Республика Калмыкия расположена на юго-востоке европейской части России, площадь ее территории составляет 76,1 тыс. кв. км (0,4 % территории Российской Федерации), более 80 % от этой площади занимают сельские территории. Калмыкия, обладая значительными природными богатствами и будучи аграрно-индустриальным

по производственному профилю, не является экономически развитым регионом. В сельских населенных пунктах, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., сосредоточено 55,1 % от всего населения республики. Именно села, переживающие всю сложность кардинальных изменений 1990-х гг., во многом определяют социальный портрет региона. Сельские поселения преобладают над числом городских (3 города). Около 70 % сельского населения проживает в западной и центральной зонах республики (около 50 % от общей площади) с плотностью населения около 4 чел. на кв. км. В восточных районах проживает около 30 % сельского населения, плотность населения очень низкая — менее 1,5 чел. на кв. км. Как видим, для Калмыкии характерна низкая плотность населения — 3,8 человека на 1 кв. км, что меньше среднего показателя по России в 2,1 раза.

Распределение социально-территориальных поселений является важной характеристикой регионов и позволяет судить о социальных и демографических аспектах населения, экономических и производственных профилях. В современную эпоху развития урбанизации степень важности сельских поселений не снижается, наоборот, возрастает их роль в функционировании всего общественного механизма. В этой связи А. А. Хагуров отмечает: в условиях огромных пространств России именно села могут взять на себя функции социального контроля над территориями, а также сохранять исторически освоенные агроландшафты, продовольственную безопасность, в то время как сосредоточение людей в городах в условиях современной техногенной цивилизации является огромным риском [Хагуров 2009: 244]. В современных калмыцких селах, как и в целом по России, значительно сузилось сельхозпроизводство, сократилось количество сельхозпредприятий, ферм, в основном остались лишь крупные или объединенные хозяйства. Изменение характера сельских территорий, по мнению ученых, связано и с демографическими процессами — старением населения и миграционным потоком, в результате которых «село находится в процессе смены функций — от производства к проживанию и отдыху» [Цит. по: Сагдиева 2014].

В республике, по данным Калмыкиятата на начало 2014 г., находятся 111 сельских администраций, которые представляют со-

бой тип муниципальных образований, объединяющих несколько сельских населенных пунктов. Численность собственно сельских населенных пунктов составляет 262, из них 13 — с населением менее 10 человек, 3 — без населения. Наиболее распространенными являются сельские населенные пункты, где численность населения составляет до 100 чел. (101 село). Далее следуют села с численностью от 101 до 500 человек (70 сел), 50 сел с числом жителей от 501 до 1000 человек. Число крупных сел с численностью населения свыше 1 000 человек значительно уступает количеству малых сел (численность населения менее 100 человек) — 25 и 101 село, соответственно. Тем не менее, наибольшая численность сельского населения сосредоточена именно в крупных селах (58,5 % от всего сельского населения). В малых селах проживают всего 4793 человека, что составляет 3,0 % численности всех сельчан. В средних селах республики (от 100 до 1000 человек) проживают 48,5 % сельских жителей.

Специалисты отмечают, что специфические особенности хозяйственной деятельности населения региона (сельскохозяйственная деятельность с преобладанием животноводства) обуславливают существование малых населенных пунктов. Практика упразднения мелких поселений с целью развития более крупных в Калмыкии при большой площади и низкой плотности не может быть применена [Устойчивое развитие 2009: 80]. Малые и средние села в наибольшей степени пострадали от негативных последствий разрушения сельскохозяйственного производства, бесконечного реформирования агропромышленного комплекса. Все это проявилось в снижении уровня жизни сельских жителей, сокращении рабочих мест, развале социальной инфраструктуры. Длительный период времени сельское население Калмыкии, как и всей страны, находилось в состоянии экономической, социальной и социокультурной депривации, характерной особенностью которой является ухудшение условий и качества жизни [Жалсанова 2013: 159]. Отсутствие условий социального комфорта, возможности удовлетворять растущие жизненные запросы, снижение качества жизни побуждают сельских жителей покидать родные места. Выделим три основных миграционных вектора, характерных для сельских жителей Калмыкии:

1) миграция в средние и крупные сельские поселения, где есть возможность дать детям качественное среднее общее образование (в малых сельских школах либо отсутствуют учителя-предметники, либо ученики получают только начальное образование);

2) миграция в районные центры как наиболее крупные поселения, где сосредоточена административная, социальная инфраструктура, позволяющая не только трудоустроиться, но и удовлетворить социальные и культурные запросы;

3) миграция в город, как правило, в Элисту — столицу региона, являющуюся крупным городским образованием, в котором сосредоточено 2/3 населения всей республики.

Сразу отметим, что депопуляция стала характерна почти для всех районов республики, численность сельского населения сократилась со 175296 человек в 2001 г. до 155500 человек в 2014 г. В этот период рост населения наблюдался только в Целинном районе, ближайшем к г. Элисте, где численность населения за период с 2010 г. на начало 2014 г. увеличилась с 19950 человек до 20417. Сельские жители активно мигрируют и в другие пригороды Элисты, являющиеся по формальному статусу сельскими населенными пунктами, которые за последние двадцать лет настолько срослись с городом, что за этот период вошли в состав Элистинского городского округа.

Определяя типологию сельских жителей Республики Калмыкия, воспользуемся моделями, предложенными А. А. Хагуровым [Хагуров 2012: 150]. В основе первого типа лежит низкий уровень жизни селян, доходы которых ниже прожиточного минимума, их количество на селе не уменьшается. К бедным относятся многие работники бюджетной сферы (работники образования — их среднемесячная заработная плата 14 тыс. руб., ниже средней по республике, здравоохранения — их зарплата выше 14 тыс. руб., культуры — зарплата ниже 14 тыс. руб.), часть персонала сельскохозяйственных организаций, владельцев ЛПХ и, конечно, большая часть пенсионеров и безработных. Отметим следующую особенность сельской бедности: эту категорию составляют работающие, не только выполняющие малоквалифицированную, низкооплачиваемую работу, люди. Расслоение сельского социума, когда лишь небольшая часть населения имеет условия качественной комфортной

жизни, усиливая дискриминацию сельского населения в уровне доходности и благосостояния, приводит к низкому уровню образования, создавая предпосылки формирования целых поколений людей, проживающих в бедности [Намруева 2015: 199].

Ко второму типу уровня жизни отнесем селян, чьи доходы несколько превышают прожиточный минимум: часть владельцев ЛПХ товарного направления и работники сельскохозяйственных организаций, зарплата которых сильно дифференцирована. Сведения Калмыкиятата представляют данные о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников организаций по 15 видам экономической деятельности. Самые низкие зарплаты в двух видах деятельности: рыболовство — 3926 руб. и сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство — 8385 руб. [Среднемесячная заработная]. Сотрудники руководства сельхозпредприятий имеют доходы выше этого уровня, а рабочие — гораздо ниже.

На третьем уровне находятся селяне, работающие вне сельскохозяйственной сферы, в тех видах экономической деятельности, в которых средняя месячная зарплата колеблется относительно средней по экономике (17 тыс.): сельские чиновники (их зарплата в пределах 20 тыс. по итогам 2013 г.); занятые в ЛПХ, сильно ориентированные на рынок; значительная часть фермеров. К этой категории примыкают также сельские жители, занятые в сфере финансов (их зарплата свыше 20 тыс.), государственном управлении (в пределах 30 тыс.), распределении электроэнергии, газа (в пределах 20 тысяч), торговле, на производстве и т. д. Следовательно, средний уровень доходов селян повышается в основном за счет работающих в несельскохозяйственных отраслях.

Четвертый уровень — самый малочисленный — составляют богатые и состоятельные предприниматели агропромышленного сектора, среди которых выделяются владельцы сельскохозяйственных организаций, на втором месте — зажиточные фермеры и преуспевающие домохозяйства, чьи доходы не уступают первым, но они не желают фиксировать свои доходы из-за налогов. Крупные владельцы земель и скота, получая огромные прибыли, платят наемным работникам гроши или выдают натуральную плату (небольшое количество поголовья ягнят, телят или корма, сено).

На неравенство социального положения территориальных поселений в Республике Калмыкия влияют такие факторы, как значительные площади региона, отсутствие селообразующих предприятий и низкая плотность населения. Слаборазвитая дорожная сеть и социальная инфраструктура, удаленность большинства сел от города способствовали росту нестабильности сельских поселений, снижению качества жизни и росту чувства социального отчуждения населения. За последние 3–4 года, с начала 2010-х гг., органы власти республики стали обращать пристальное внимание на сельские территории, где начали успешно реализовывать государственные и республиканские программы, направленные на поддержку села, создание в них базовых условий социального комфорта, опорных пунктов, выполняющих роль центров социально-культурного и торгово-бытового обслуживания населения.

Рассмотрим отдельные результаты отчета Контрольно-счетной палаты Республики Калмыкия по итогам проведенного аудита эффективности средств, выделенных на реализацию республиканской целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Калмыкия на 2008–2013 годы». Данная программа направлена на повышение уровня и качества жизни сельского населения региона, развитие социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских территорий, создание условий для улучшения социально-демографической ситуации и повышения престижности проживания в сельской местности. Так, жилищные условия улучшила 551 сельская семья, в том числе 319 молодых семей. Площадь введенного и приобретенного жилья составила 44,6 тыс. кв. м., в том числе для молодых семей — 25,7 тыс. кв. м., что составило 125 % выполнения целевого индикатора.

В 41 сельском населенном пункте введены в эксплуатацию внутриселковые га-

зопроводные сети общей протяженностью 389,3 км при плане 358,7 км. В 19 селах введены водопроводные сети общей протяженностью 130,5 км при плане 126,5 км. Уровень газификации жилищного фонда сетевым газом в сельской местности вырос с 53 до 86 %, уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой увеличен с 43 до 57 %. Таким образом, самые важные задачи программы по газо- и водоснабжению населения государственным заказчиком (Минсельхоз РК) полностью выполнены. Построено и реконструировано 49,78 км линий электропередач в двух сельских районах, введено в эксплуатацию шесть фельдшерско-акушерских пунктов в отдаленных поселках. Приобретено три противопожарных автомобиля для трех РМО. Введена в эксплуатацию сельская школа на 198 учащихся [Шакуев 2015]. В ходе реализации программы «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Калмыкия на 2008–2013 годы» достигнуты основные целевые индикаторы, и по результатам экспертной проверки ее выполнение признано эффективным.

Несмотря на то, что в 2010-е гг. в республике стали планомерно решать вопросы социальной инфраструктуры сельских территорий, благоустраивать жизнь сельчан (асфальтовое покрытие, газ, электричество, сотовая связь, Интернет, кабельное телевидение, дошкольные и школьные учреждения, Дома культуры, библиотеки, магазины и т. д.), продолжает оставаться актуальной проблема нехватки молодежи на селе. В республике неуклонно повышается численность безработных в возрасте до 29 лет, их количество возросло за семь лет на десять процентов [Распределение численности]. За период с 2007 г. по 2013 г. количество безработных среди молодых мужчин увеличилось на 12 процентов (с 21,7 % до 34,4 %). За анализируемый период число молодых женщин, не имеющих постоянную работу, также увеличилось (с 28,2 % до 35,2 %).

Таблица 1.

Распределение численности молодых безработных (до 29 лет) в %

Возраст 20–29 лет	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	24,6	26,3	28,8	31,4	33,2	31,7	34,7
Мужчины	21,7	26,4	27,1	31,8	32,5	28,8	34,4
Женщины	28,2	26,1	31,5	31,0	34,2	36,3	35,2

Источник: Данные Калмыкиятат

Молодежь в возрасте 18–35 лет всегда считалась наиболее динамичной частью общества, поэтому происходящие за последние десятилетия негативные социальные изменения в родном городе, поселке стимулируют в значительной мере молодых людей на миграцию в другие города, регионы или даже страны [Намруева 2013: 66]. Низкий уровень жизни большинства населения региона, отсутствие и нехватка рабочих мест, отсутствие жизненных перспектив для молодежи, населения трудоспособного возраста усиливают миграцию из республики.

В этой связи поддерживаем рекомендации коллег, считающих, что необходима государственная поддержка молодых семей на селе. Целесообразно предоставлять сельским хозяйствам возможность самостоятельно отстраивать жилые дома для молодых семей на селе, чтобы семьи, заключив договор с хозяйством, в течение нескольких лет, работая в сельском хозяйстве, выплачивали необходимую сумму. Часть этой суммы погашалась бы за счет Государственной программы помощи молодым семьям [Сагдиева 2014: 328].

Современное состояние сельскохозяйственной отрасли в республике свидетельствует о том, что в ней после затяжного кризиса наметились определенные позитивные сдвиги, получили развитие рыночные формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы. В результате проводимых в регионе экономических преобразований функционирует 110 сельскохозяйственных предприятий, 2,7 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 13,97 тыс. личных подсобных хозяйств [Концепция]. За последнее десятилетие в ходе аграрной реформы произошла структурная перестройка и перераспределение объемов производства между различными категориями хозяйств и отраслями сельскохозяйственного производства. Основу экономики аграрного сектора республики составляет животноводство, ориентированное в основном на мясное скотоводство, мясное и тонкорунное овцеводство. На долю производства продукции животноводства приходится 80 % всей сельскохозяйственной продукции. По поголовью крупного рогатого скота мясного направления республика занимает первое место в России. Численность крупного рогатого скота на начало 2010 г. возросла на

21,4 % по сравнению с 1990 г. и составила 434,5 тыс. голов. По количеству овец и коз республика занимает второе место (2346,1 тыс. голов). Средний годовой настриг шерсти с одной овцы составляет 3,1 кг против 2,8 кг в целом по России [Концепция].

С начала 2010-х гг. республика стала активно продвигать свою продукцию на отечественный рынок. Зарегистрированные товарные знаки «Мраморное мясо Калмыкии» и «Степное мясо» пользуются спросом, в том числе и в московских ресторанах. Соотношение цена—качество степного мяса устраивает потребителей, по сравнению с импортной продукцией калмыцкое мясо обходится как минимум на 30 % дешевле. По оценкам экспертов, калмыцкое мясо имеет высокие шансы занять устойчивую нишу на российском рынке при условии контроля качества по международным стандартам. Специалисты, торгующие блюдами из говядины и баранины калмыцкого производства, отмечают, что это достойная, качественная, экологически чистая продукция. И это не случайно, ведь крупный и мелкий рогатый скот в республике находится в условиях почти круглогодичного травяного откорма, а это позволяет получать так называемое «мраморное мясо» без специальных кормов, как это предполагают технологии, например, в США. Поставщиками ОАО «Мраморное мясо Калмыкии» пока являются лишь 12 хозяйств, но в перспективе в общий поток могут включиться несколько сотен хозяйств [Малых 2014].

В 2014 г. животноводческая отрасль республики возвращается к промышленным оборотам: в июне был открыт первый крупный мясоперерабатывающий комплекс в селе Уманцево Сарпинского района республики, в котором предусмотрен докорм крупного рогатого скота (КРС) до товарных кондиций и современные технологии забоя. В конце сентября 2015 г. первый магазин мясной продукции из Калмыкии, названный «Чабан Хаус», начал работу в центре Москвы, на Новом Арбате. В нем реализуется продукция открытого мясоперерабатывающего комплекса. «Открытие в российской столице калмыцкого мясного бутика — это первый шаг предпринимателей республики на внутренний российский рынок», — сказал на церемонии открытия «Чабан Хауса» глава республики Алексей Орлов. По его словам, первый калмыцкий ритейлер даст толчок для брендинга экологически

чистого мяса калмыцкой породы крупного рогатого скота [В Москве открыли].

Функционирование подобных комплексов позволяет увеличить рентабельность сельхозпроизводства, создать новые рабочие места, увеличить налоговые доходы. В республике реализуется четыре инвестиционных проекта, направленных на переработку мясной продукции. В качестве первоочередной меры поддержки АПК правительство республики намерено снизить налоговую и неналоговую нагрузки на крупные и средние сельхозпредприятия, многие из них уже являются плательщиками единого сельскохозяйственного налога, который сам по себе является льготным режимом налогообложения.

Литература

- В Москве открыли калмыцкий мясной бутик [Электронный ресурс] // URL: <http://agromax.ru/novosti/v-moskve-otkryli-kalmyckij-myasnoj-butik/> (дата обращения: 02.11.2015).
- Ежегодное Обращение Главы Калмыкии к Народному Хуралу (Парламенту) Республики Калмыкия [Электронный ресурс] // URL: <http://glava.region08.ru/ru/soobscheniya-dlya-pressy/6765-obr-gl-30-12-2014.html> (дата обращения: 08.01.2015).
- Жалсанова В. Г. Социальные и демографические характеристики сельского населения Республики Бурятия // *Власть*. 2013. № 9. С. 158–160.
- Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. – Официальный сайт Министерства сельского хозяйства. 24.12.2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm> (дата обращения: 28.04.2014).
- Малых Я. Рибай-стейку нашли замену в степи [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2544990> (дата обращения 15.08.2014)
- Намруева Л. В. Миграционные установки молодежи Калмыкии (по материалам исследования) // *Вестник Калмыцкого университета*. 2013. № 2. С. 64–70.
- Намруева Л. В. Социальные проблемы села Калмыкии (по итогам опроса 2015 г.) // *Модели хозяйственного развития: теория и практика*. Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 8 декабря 2015 г.). Электронный сб.

Однако при этом каждое пятое крупное сельхозпредприятие в республике является убыточным. Среди основных причин убыточности — высокие ставки арендной платы за землю, которая ежегодно составляет 300 млн. руб. или примерно 75 % валовой выручки этих предприятий [Ежегодное обращение 2014].

Таким образом, в республике имеются широкие возможности для развития сельскохозяйственной отрасли, наблюдается активизация инвестирования. Но развитие частных хозяйств и сельской кооперации необходимо поддерживать более масштабными организационными и экономическими мерами со стороны органов государственной власти.

- Элиста: Изд-во КалмГУ, 2015. С. 197–200.
- Распределение численности безработных по возрастным группам [Электронный ресурс] // URL: <http://www.statrk.gks.ru> (дата обращения: 10.02.2015).
- Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2010: Стат. сб./Калмыкиятат. Элиста, 2010. 323 с.
- Сагдиева Э. А. Влияние форм организации сельского хозяйства на социально-экономическое положение татарских сел // *Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Казань 25–27 сентября 2014 г.)* / отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 508 с. Казань С. 324–328.
- Среднемесячная заработная плата работников за январь-ноябрь 2014 г. // <http://www.statrk.gks.ru> (дата обращения 10.02.2015).
- Устойчивое развитие сельских территорий как фактор обеспечения экономической безопасности / под общ. ред. Н. Л. Курепиной. Элиста: Изд-во КГУ, 2009. 232 с.
- Хагуров А. А. О состоянии и проблемах российского села // *Социологические исследования* 2012. № 1. С. 145–150.
- Хагуров А. А. Современное российское село: проблемы и перспективы развития // *Россия реформирующаяся*. Ежегодник. Вып. 8 (отв. ред. М. К. Горшков). М.: ИС РАН, 2009. С. 243–257.
- Шакуев В. Радостно за село, за больницу — больно // *Хальмг үнн*. 2015. 15 февраля.

References

- [Head of Kalmykia to the People's Khural (Regional Parliament): Annual Address]. Available at: <http://glava.region08.ru/ru/soobscheniyadlya-pressy/6765-obr-gl-30-12-2014.html> (accessed: January 8, 2015). (In Russ.)
- [Republic of Kalmykia: Statistical Yearbook, 2010]. Elista: Kalmykia Office of Rosstat, 2010. 323 p. (In Russ.)
- [Sustainable Development of Rural Territories as an Economic Security Factor]. N. L. Kurepina (ed.). Elista: Kalmyk State University, 2009. 232 p. (In Russ.)
- [Sustainable Development Concept (Roadmap) for Rural Territories of Russia: for the Period up to 2020]. At: Ministry of Agriculture of Russia, official website. December 24, 2010. Available at: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm> (accessed: April 28, 2014). (In Russ.)
- Average monthly salary: January – November 2014. At: Kalmykia Office of Rosstat, official website. Available at: <http://www.statrk.gks.ru> (accessed: February 10, 2015). (In Russ.)
- Kalmyk Meat Boutique opened in Moscow. Available at: <http://agromax.ru/novosti/v-moskve-otkryli-kalmyckij-myasnoj-butik/> (accessed: November 2, 2015). (In Russ.)
- Khagurov A. A. Conditions and problems of rural Russia revisited. *Sociological Studies*. 2012. No. 1. Pp. 145–150. (In Russ.)
- Khagurov A. A. Modern Russian village: problems and prospects. In: [Russia under Reform]. Yearbook. Vol. 8. M. K. Gorshkov (ed.). Moscow: Institute of Sociology (RAS), 2009. Pp. 243–257. (In Russ.)
- Malykh Ya. Ribeye be replaced by a product from (Russian) steppe. *Kommersant*. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2544990> (accessed: August 15, 2014). (In Russ.)
- Namrueva L. V. Social problems of rural Kalmykia: summarizing results of one 2015 survey. In: [Economic Development Models: Theory and Practice]. Conf. proc. (Elista; December 8, 2015). Elista: Kalmyk State University, 2015. Pp. 197–200. (In Russ.)
- Namrueva L. V. The migration installation of youth of the Republic of Kalmykia. *Bulletin of Kalmyk University*. 2013. No. 2. Pp. 64–70. (In Russ.)
- Sagdieva E. A. Impacts of agricultural strategies on socioeconomic conditions in Tatarstan's villages. In: [Regulating Ethnosocial and Ethnocultural Processes in Regions of Russia: Positive Experiences]. Conf. proc. (Kazan; September 25–27, 2014). G.F. Gabdrakhmanova (ed.). Kazan: Märcani Institute of History, 2014. 508 p. Pp. 324–328. (In Russ.)
- Shakuev V. Feel happy for the village – and painful for the hospital. *Khal'mg ünn*. 2015, February 15. (In Russ.)
- Unemployed population by age. At: Kalmykia Office of Rosstat, official website. Available at: <http://www.statrk.gks.ru> (accessed: February 10, 2015). (In Russ.)
- Zhalsanova V. G. Rural population of Buryatia: social and demographic characteristics. *Vlast' (The Authority)*. 2013. No. 9. Pp. 158–160. (In Russ.)